
ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 330.1

Р.С. Гринберг

КОНТУРЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ: МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ И РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва

В статье констатируется наличие беспрецедентной неопределённости в развитии мировой экономики. Кризис 2008-2009 годов опроверг миф о способности экономистов прогнозировать и предотвращать глобальные финансовые кризисы. Сделан вывод о вероятности в ближайшем будущем повторения такого кризиса, одним из возможных предвестников которого может стать резкое увеличение внешнего долга США. Обозначены три основные угрозы, являющиеся потенциальными катастрофами. Первая, климатическая, связана с глобальным потеплением. Вторая, геополитическая, обусловлена обострением международной напряженности. Третья, социальная, вызвана углублением расслоения населения по уровню доходов. Обсуждаются проблемы современной экономической теории, начиная с критики мейнстрима и заканчивая констатацией гипертрофированной математизации различных направлений исследований. Рассмотрены основные компоненты потенциала развития экономики страны. Первый из них, природный, задействован практически полностью. Второй, интеллектуальный, требует своего эффективного вовлечения в решение проблем обеспечения экономической безопасности России. Третий, пространственный потенциал, имеет значительные перспективы использования посредством формирования транспортно-логистических коридоров. Проанализированы две позиции экономистов относительно дальнейшего развития экономики страны в современных турбулентных условиях. Одна из них, которой придерживается руководство страны, – сохранение прежнего курса на сдерживание инфляции и обеспечение профицита бюджета. Другая связана с ростом инвестиций в транспортно-логистическо-инфраструктурные проекты, чтобы преодолеть недостаточную связанность обширной территории России. Еще одним важным ресурсом обеспечения экономической безопасности страны выступает укрепление Евразийского сообщества. Сегодня появились шансы развития интеграции в рамках Евразийского экономического союза для того, чтобы успешно конкурировать с остальным миром.

Ключевые слова: финансово-экономический кризис, рыночный фундаментализм, глобальные катастрофы, профицит бюджета, покупательная способность, Евразийская интеграция.

Мы живем в очень турбулентное время. Я не помню такого момента, когда была бы такая неопределенность в отношении будущего. Мы не знаем будущего. Есть профессионалы, занимающиеся прогнозами. Но чаще всего эти прогнозы не сбываются. Сегодня налицо беспрецедентная непрогнозируемость. Это относится как к экономике, так и к политике. Современная экономическая теория пока не дает ответов на те вопросы, перед которыми стоит человечество.

На мой взгляд, главное противоречие нашей эпохи – это противоречие между свободой человека и его безопасностью. Человек хочет выбирать, он вправе быть свободным. Но новые технологии, о которых мы еще мало знаем, таят в себе большие опасности. Институт экономики РАН, где я был директором, а сейчас являюсь научным руководителем, занимается фундаментальными проблемами экономической теории. Продолжая традиции академика Абалкина, мы стараемся понять, какой теоретический компас подошел бы сегодня для того, чтобы объяснить состояние современной экономической жизни и предложить способы ее улучшения.

Недавно исполнилось 80 лет со дня Великой депрессии (1929–1933 гг.). Это был крах финансовой системы мира [1]. Потребовалось обновление теоретического видения современной экономики. Во второй половине прошлого века нам казалось, что после этого краха мир обрел какой-то способ предотвращать финансовые кризисы. Экономисты были очень горды и даже надменны. Появилось понятие «экономический империализм», когда мы стали вмешиваться в другие гуманитарные науки: социологию, философию, историю. Мы были уверены, что нашли разгадку экономической динамики, что нужно было просто следовать некоторым принципам, которые были открыты ранее.

Однако случился кризис 2008–2009 гг., который сразу же поставил нас всех на место. Ее величество королева Великобритании, выступая в Лондонской школе экономики, задала вопрос ведущим экономистам, почему они не могли предвидеть наступление кризиса? Были написаны тысячи книг и миллионы статей о том, как бороться с цикличностью. В ответ английские экономисты подготовили письмо, в котором в качестве одной из причин они назвали «психологию отрицания», которая охватила финансовый мир в предкризисный период. «Трудно найти более наглядный пример самонадеянного мышления, замешанного на спеси», – утверждают авторы письма, отмечая, что комплексный характер экономических проблем остался вне поля зрения специалистов [2].

Оказалось, что экономика – не вполне точная наука. Кризисы снова вернулись, причем сегодня приходится иметь дело с пророчествами новых катастроф. Будто бы опять мир стоит на пороге очередного финансового кризиса. Есть некоторые признаки, что он будет уже в 2020 или 2021 году. Экономическая теория сегодняшнего дня не дает ответа на то, какие реко-

мендации мы должны давать реальной экономической повестке, чтобы избежать этого кризиса.

Одним из возможных предвестников нового кризиса может стать большой внешний долг США. Американцы знают, что это плохо, когда государственный долг существенен. Европейцы ввели правило, согласно которому государственный долг не должен превосходить 60% от валового внутреннего продукта. В США он уже превышает 100%, а в Японии – более 200%. Это конечно очень плохо. Но с другой стороны, без этого невозможен рост экономики. В этом вся проблема. Государственный бюджет движет экономику вверх. Им все время не хватает денег. В этом состоит большое отличие от России. У них не хватает денег, а у нас наблюдается их избыток. Однако, если мы пойдем по пути Запада, наращивая государственный долг, в том числе путем печатания денег, то у нас вырастет инфляция. Американцы каждый месяц печатают до 80 млрд долларов, но у них инфляции нет. Потому что, когда у них тратятся деньги, они увеличивают покупательную способность, люди идут в магазин, магазин дает команду предприятиям, предприятия выпускают больше продукции, увеличивая тем самым экономическую активность. В России, поскольку экономика невелика, первой реакцией на увеличение покупательной способности станет рост цен, или покупка иностранной валюты, либо, в лучшем случае, приобретение импортного товара. Никто не знает, когда обрушится американская экономика, но мы все – заложники США, ибо никто в мире не заинтересован в крахе американской валюты.

Теперь, о проблемах экономической теории. Начну с критики современного мейнстрима, который определяет экономическую политику в разных странах мира. Все его критикуют, но он очень живучий. Его можно назвать «рыночный фундаментализм». Он сопротивляется любым попыткам пересмотра его традиционной аксиоматики. По мнению Нобелевского лауреата Дж. Стиглица, «рыночный фундаментализм» по-прежнему продолжает оказывать огромное влияние [3].

Наряду с этим следует отметить гипертрофированную математизацию экономической науки. Ясно, что без математики нельзя обойтись, но выяснилось, что математический подход не способен охватить качественные процессы и дать им адекватное объяснение. Главный изъян его состоит в том, что происходит виртуализация экономической науки, что отрывает ее от эмпирической почвы. Экспансия математики в экономику сплошь и рядом сопровождается выхолащиванием экономической сути. Современный экономист-теоретик живет в мире расколотой математизированной реальности, где каждый фрагмент существует отдельно от других, имеет свою эконометрическую оценку и свою картину бытия.

Поэтому существует насущная потребность в создании всеохватывающей единой экономической теории, подобной известным теориям

Адама Смита, Карла Маркса, Джона Мейнорда Кейнса. Все упомянутые теории разные, и тем не менее, каждая из них претендовала на общее объяснение экономической жизни социума.

Главная уязвимость «рыночного фундаментализма» кроется в его идеологической направленности. Постулируется безоговорочный приоритет свободному рынку и минимизация участия государства в экономике. В России в свое время мы тоже отдали дань этому течению. Знаменитый американский социолог Френсис Фукуяма тридцать лет назад написал статью под названием «Конец истории?» [4], где было указано, что есть всего три священные вещи, которым надо следовать, и все станет хорошо. Будь это Руанда, Верхняя Вольта, Россия или Китай. Это – рыночная экономика, гражданское общество и плюралистическая демократия. Сегодня после 30 лет мы видим, что никакого конца истории не произошло, более половины стран мира авторитарны. Государство активно участвует в экономических процессах, что имеет как позитивные, так и негативные последствия.

На данный момент в мире есть три серьезные угрозы. Они проявляются в разных сочетаниях. Первая – глобальная климатическая катастрофа, которая может наступить. Теперь уже ясно, что это не блеф, как полагали многие. Недавно в России и в Германии проводился опрос общественного мнения по поводу того, озабочены ли респонденты глобальным потеплением, или нет. В Германии 65-70% ответили, что озабочены. В России ответили наоборот: пусть будет потеплее, мы любим тепло. Однако это очень серьезные вещи. По мнению аналитиков, глобальное потепление реально, об этом свидетельствует учащение природных катастроф: засухи, наводнения, штормы, бури [5]. Для решения данной проблемы нужна координация усилий разных государств.

Вторая возможная катастрофа – геополитическая. Тридцать лет назад, когда М.С. Горбачев начал процесс разрядки международной напряженности, нам всем казалось, что скоро все мы будем жить в благостном мире. Тогда мы стали жертвой упомянутой выше триады Фукуямы. Не предполагали, что наступит новая холодная война, которая сегодня стала явью. Мы ожидали, что станет развиваться сотрудничество и всеобщая кооперация. Для меня наиболее печальный итог рыночных реформ состоит в квазирелигиозной вере во всемогущество свободного рынка, когда правительство Б.Н. Ельцина провозгласило, что нам нужно продавать все, что продается. Экономика за одну ночь была брошена в суровую пучину рынка, где выстояли только сырьевые отрасли. С тех пор мы находимся в униженной зависимости от продаж топлива и сырья. Если раньше это была только зависимость от Запада, то теперь есть угроза такой же зависимости от Китая, который не попался на упомянутый посыл «благостности».

Третья возможная катастрофа – социальная: неожиданное распространение массовой бедности. Сегодня налицо расслоение социума во всем мире от США до Африки. Массовая бедность и расслоение общества тоже есть результат преданности «рыночному фундаментализму». Очевидно, что эту проблему надо решать, хотя пока не очень понятно, как. Финансовая номенклатура мира противится любому реформированию здесь. Большой вред приносит и коммерциализация гуманитарного сектора экономики: образования, науки, культуры и здравоохранения. Восстание «желтых жилетов» во Франции, волнения в других странах – это результат такой коммерциализации. Здесь нужны внятные действия по возвращению социального государства. Прежде всего, необходима трансформация налоговой системы, введение прогрессивной шкалы налогов на доходы.

Россия, разумеется, прочно встроена во все эти мировые процессы, хотя у нас, безусловно, есть собственная специфика. Что можно сказать о текущем состоянии российской экономики? Один из губернаторов на вопрос «Как дела в Вашей губернии?» ответил: «Дела наши идут хорошо. Но так дальше продолжаться не может». То же можно сказать и о России в целом. Если посмотреть чисто статистически, то имеется достаточно оснований для оптимизма. Во-первых, налицо очень низкая инфляция. Для нас это крайне важно. За последние тридцать лет в России темп инфляции в среднем существенно превышал среднеевропейские показатели. Но в последние четыре года в силу разных причин у нас инфляция существенно снизилась. Отрадно, что у нас нет дефицита бюджета, а наблюдается его профицит. Налицо потрясающий профицит платежного баланса, особенно, торгового баланса. Наблюдается одно из лучших в мире отношение государственного долга к валовому внутреннему продукту. Сохраняется низкая безработица. Вот такие позитивные у нас результаты. Казалось бы, все хорошо.

Главная проблема российской экономики кроется в том, что она не растет. За период с 1990 по 2017 г. ВВП России вырос всего на 19% [6]. В то время, как в Белоруссии – на 91%, в Польше в 2,6 раза, в Узбекистане – в 3,2 раза, в Китае – в 12,3 раза. За последние пять лет темп роста ВВП в России практически равен нулю. Реальные доходы населения падают. Что же делать? Философия сегодняшнего правительства предполагает накопление средств в ожидании «черного дня». В докладе Всемирного банка отмечается, что гибкий валютный курс и накопление резервов помогают России противостоять внешним шокам [7]. Так ли это? Правительство считает, что нужно накопить побольше валютных резервов, чтобы предотвратить обрушение рубля как результат возможного падения цен на нефть. Сегодня нет единого мнения о прогнозах цен на нефть. Экономисты разделились ровно пополам. Одни говорят, что будет цена падать, а другие – что наоборот.

В настоящее время преобладают две школы мышления у экономистов. Они сходятся в том, что экономика не растет, поскольку покупательная способность людей мала. Логика такая: снижение покупательной способности приводит к снижению производства продукции, что, в свою очередь, обуславливает снижение темпов экономического роста. А вот дальше школы расходятся. Первая группа экономистов, так называемые «перфекционисты» (улучшатели) считают, что нужно улучшать инвестиционный климат, совершенствовать судебную систему, гарантировать частную собственность. При этом они утверждают, что следует ограничить вмешательство государство в экономику.

Вторая группа – интервенционисты. Они полагают, что нет оснований надеяться на то, что частный сектор может ускорить экономический рост. Интервенционисты считают, что только усиление роли государства может изменить ситуацию. Я частично согласен и с той, и с другой группой. С первой – потому, что действительно необходимо обеспечить независимость суда, со второй – в силу выделения ими трех аспектов, трех потенциалов нашей экономики, куда следует направить внимание государства.

Во-первых, природный потенциал, который задействован на все сто процентов, хотя плоды использования этого потенциала делятся несправедливо. Во-вторых, интеллектуальный потенциал. В России остались сильные вузы, способные готовить настоящих профессионалов. К сожалению, ряд выпускников в последствии покидает страну. В связи с этим значительную актуальность приобретает задача укрепления кадровой безопасности страны. Третья группа, которая пока не до конца используется – это потенциал территорий или пространственный потенциал. Сейчас в мире идет серьезная дискуссия по поводу такого явления, как «связанность территорий». Связанность наблюдается тогда, когда развита инфраструктура, когда производитель и потребитель быстро связываются друг с другом. Это – развитые дороги и иные элементы транспортно-логистической сети. В России 140 млн человек и очень большая территория – 17 млн квадратных километров. Поэтому нам нужен новый Транссиб, необходимо осваивать северный путь, нужны высокоскоростные железные дороги, которые могли бы быстро перевозить грузы по территории России.

Указ Президента № 204 от 07 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» предусматривает вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира и увеличение ВВП приблизительно на 30 % к 2024 г. по отношению к 2016 г. Это эквивалентно среднегодовым темпам роста экономики на уровне 3,3 % в 2018–2024 гг. Заявленные цели весьма амбициозны. Но даже если мы не достигнем таких результатов, то, стремясь к ним, достигнем чего-то вполне реального и осязаемого [8]. Сегодня благостный мир как

мы мечтали во время перестройки, судя по всему, исчез окончательно и бесповоротно. Бал правит геополитика с борьбой государств за сферы влияния. Это создает мощный конфликтный потенциал, беспрецедентную неопределенность даже самого ближайшего будущего. При этом превалирует стагнационный тренд, а главной установкой государства становится выжидание. Как переломить эту ситуацию? В области рекомендаций доминируют две позиции экономистов [4]. Первые полагают, что не надо делать резких движений – слишком большие риски. Именно этой точки зрения пока придерживается правительство, заботясь о сохранении статус-кво. Вторые связывают развитие страны с ростом инвестиций в транспортно-логистическо-инфраструктурные проекты, чтобы преодолеть несвязанность необъятной территории. Идеологически я тяготею именно к этой школе мышления. Каждый рубль инвестиций в железнодорожную инфраструктуру дает 1,46 рубля мультипликативного эффекта для ВВП страны, причем инвестиции в железнодорожную инфраструктуру вызывают не только новые инвестиции в смежных отраслях, но и новый спрос [9]. Полагаю, что в этом подходе меньше риска, чем в случае бездействия.

Кроме того, у нас есть еще один важный ресурс. Это – евразийское сообщество. Сегодня весь мир признает существование нашего интеграционного блока, несмотря на то, что существуют санкции против России. Здесь появились шансы создать более или менее приличную интеграцию для того, чтобы каким-то образом конкурировать с остальным миром. Здесь присутствуют и свои проблемы, поскольку Россия очень большая по сравнению с партнерами по сообществу, и трудно находить компромиссы. Когда создавался европейский союз, страны-участники были примерно равными по численности населения и площади территорий. У нас иная история, когда 85% совокупного евразийского ВВП приходится на Россию. Нам трудно согласовывать наши интересы, например, с Молдавией, или Киргизией. Они не хотят нам подчиняться, а мы пока не воспринимаем их как равных. Это – так называемый синдром «старшего брата». Вместе с тем, наши страны-партнеры осознают, что без России жить сложно. Так возникают новые возможности через интеграционную группировку для борьбы с примитивизацией экономики, поскольку распад СССР привел к тому, что структура любой из бывших советских республик стала примитивной. Если бы нам удалось на равных провести глубокую интеграцию, то это позволило бы существенно продвинуться вперед.

© Гринберг Р.С., 2019.

Библиографический список

- [1] Великая депрессия в США и ее влияние на мировую экономику. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/119377>

- [2] Английские экономисты – королеве: как мы проворонили кризис. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/99517/>
- [3] Джозеф Стиглиц цитаты. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.citaty.net/avtory/dzhozef-stiglits/>
- [4] Фукуяма, Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 84-118.
- [5] Ученые: одним из последствий глобального потепления станут новые формы природных катаклизмов. [Электронный ресурс]. URL: <https://esquire.ru/articles/114012-uchenye-odnim-iz-posledstviy-globalnogo-potepleniya-stanut-novye-formy-prirodnih-kataklizmov/>
- [6] Гринберг, Р.С. Контуры новой экономической политики в условиях глобальных трансформаций / Пленарное заседание МАЭФ–2019 // Труды ВЭО России. – Т. 218. С. 133-139. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39567746_37782723.pdf
- [7] Russia Economic Report. June 2019. Modest Growth; Focus on Informality. World Bank Group, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/russia/publication/rer>
- [8] Гринберг, Р.С. Технологические революции и социум: мировой тренд и российская специфика // Экономическое возрождение России. 2019. № 1(59). С. 17-22. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37034356_96611764.pdf
- [9] Инфраструктурные проекты как залог развития национальной экономики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialogi.su/discussions/62/2498.html>

R.S. Greenberg

THE CONTOURS OF THE NEW ECONOMY: WORLD TRENDS AND RUSSIAN SPECIFICITY

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. The article states the presence of unprecedented uncertainty in the development of the world economy. The crisis of 2008-2009 has refuted the myth of the ability of economists to predict and prevent global financial crises. The conclusion has been made about the likelihood of the recurrence of such a crisis in the near future, one of the possible harbingers of which could be a sharp increase in US foreign debt. Three main threats that are potential disasters are identified. The first, climatic, is associated with global warming. The second, geo-political, is due to the exacerbation of international tension. The third, social, is caused by deepening stratification of the population by the income level. The problems of modern economic theory are discussed, starting with criticism of the mainstream and ending with the statement of hypertrophied mathematization of various research areas. The main components of the development potential of the country's economy are considered. The first of them, natural, is involved almost com-

pletely. The second, intellectual, requires its effective involvement in solving problems of ensuring the economic security of Russia. The third, spatial potential, has significant prospects for use through the formation of transport and logistics corridors. Two positions of economists with respect to the further development of the country's economy in modern turbulent conditions are analyzed. One of them, which the leadership of the country adheres to, is maintaining the previous course to contain inflation and ensure a budget surplus. Another is associated with increased investment in transport, logistics and infrastructure projects in order to overcome the insufficient connectivity of the vast territory of Russia. Another important resource for ensuring the country's economic security is the strengthening of the Eurasian community. Today, the chances of developing integration within the framework of the Eurasian Economic Union have appeared in order to successfully compete with the rest of the world.

Key words: financial and economic crisis, market fundamentalism, global catastrophes, budget surplus, purchasing power, Eurasian integration

References

- [1] The Great Depression in the USA and its Impact on the World Economy. [Electronic resource]. Available at: <https://www.vestifinance.ru/articles/119377>
- [2] English economists - the queen: how we overcame the crisis. [Electronic resource]. Available at: <https://www.chitalnya.ru/work/99517/>
- [3] Joseph Stiglitz quotes. [Electronic resource]. Available at: <https://ru.citaty.net/avtory/dzhozef-stiglits/>
- [4] Fukuyama F. (1990). *End of story*. Questions of philosophy. No. 3. pp. 84-118.
- [5] Scientists: one of the consequences of global warming will be new forms of natural disasters. [Electronic resource]. Available at: <https://esquire.ru/articles/114012-uchenye-odnim-iz-posledstviy-globalnogo-potepleniya-stanut-novye-formy-prirodnih-kataklizmov>
- [6] Greenberg, R.S. (2019). [The contours of the new economic policy in the context of global transformations]. V. 218. pp. 133-139. [Electronic resource]. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_39567746_37782723.pdf
- [7] Russia Economic Report. June 2019. Modest Growth; Focus on Informality. World Bank Group, 2019. [Electronic resource]. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/russia/publication/rer>
- [8] Greenberg, R.S. (2019). [Technological revolutions and society: the global trend and Russian specifics]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia]. No 1 (59). pp. 17-22. [Electronic resource]. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_37034356_96611764.pdf
- [9] Infrastructure projects as a guarantee of the development of the national economy. [Electronic resource]. Available at: <http://www.dialogi.su/discussions/62/2498.html>